

На правах рукописи

Планкина Регина Маратовна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ - ЧУЖОЙ» В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. ТОЛСТОГО, М. МИТЧЕЛЛ, Г. ИСХАКИ)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка и прикладной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации им. Л. Толстого федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и прикладной лингвистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Аминова Альмира Асхатовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
Гайнутдинова Альбина Фатхутдиновна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»
Медведев Владимир Борисович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Казанский государственный аграрный университет»

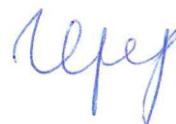
Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук состоится «14» апреля 2016 г., в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

И.В. Ерофеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Смена научной парадигмы в лингвистике XX в. и переориентация на антропоцентрический подход определила интерес к исследованию «языка культуры», в том числе к изучению концептуальных оппозиций той или иной языковой общности, что должно способствовать более углубленному анализу характерных черт национального мировосприятия, а в более отдаленной перспективе – формированию лингвокультурологического «портрета» народов в целом и языковой личности в частности. В этой связи активизируются изыскания сопоставительного направления.

Так, реферируемое диссертационное исследование посвящено многоуровневому и многокомпонентному анализу оппозиции *свой-чужой* в русском, английском и татарском языках.

Противопоставление *свой-чужой* является неотъемлемым элементом национального менталитета вне зависимости от конкретной исторической эпохи, поскольку в нем находят свое отражение универсальные механизмы дифференциации *тождества* и *различия*, а также общечеловеческие эгоцентрические мироощущение, мировосприятие и мировоззрение.

Следует отметить, что идеи *своего* и *чужого* имманентны не только сознанию человека, но и его бессознательному (по К. Юнгу), что позволяет говорить об их архетипической семиотической функции: *свой* интерпретируется как принадлежащий себе, а *чужой* – принадлежащий другим, возможно, чуждый.

Актуальность работы обусловлена прежде всего значимостью и, как следствие, востребованностью лингвокультурологических исследований, целью которых является изучение и сопоставление национальных языковых картин мира.

В последние десятилетия коннотативная семиотика оппозиции *свой-чужой* (во многом благодаря средствам массовой информации) стала внедряться в сознание россиян. Об этом, в частности, свидетельствуют высказывания в устной речи, публицистике, телефильмах, радио- и

телепередачах (например, «*чужие* земли присваиваем, а *свои* губим»; «разрыв, раскол собственного народа на «*своих*» и «*чужих*» - это неприемлемо и недопустимо»; «верно ли мы проводим границу между *своим* и *чужим*? нужна ли эта граница, да и существует ли она?»).

Настоящее исследование в рамках сопоставительного аспекта позволяет выявить универсальные и национально-специфические признаки в концептуальной картине мира носителей русского, английского и татарского языков.

Объектом исследования является оппозиция *свой-чужой* как фактор отражения языковой картины мира сопоставляемых лингвокультур.

Цель исследования состоит в сопоставительном изучении языковой картины мира в русском, английском и татарском языках в свете противопоставления *свой-чужой*.

Предметом изучения послужили семантические признаки бинарной оппозиции *свой-чужой* в литературном дискурсе XIX-XX вв.

В соответствии с поставленной целью исследование предполагает решение ряда конкретных **задач**:

- 1) уточнить понятие «бинарная оппозиция» в структурировании знаний и представлений о языке и установить семиотическую и концептуальную функцию оппозиции *свой-чужой*;
- 2) выявить семантические признаки составляющих исследуемой оппозиции, зафиксированные в словарях русского, английского и татарского языков, и установить общее и различное в их семантической структуре;
- 3) составить сравнительно-сопоставительную характеристику оппозиции *свой-чужой* в трех лингвокультурах;
- 4) проанализировать степень универсальности и специфичности оппозиции в рассматриваемых лингвокультурах как в синхронии, так и в диахронии.

Материалом исследования послужили художественные тексты писателей XIX-XX века, а именно: «Война и мир», «Казачьи рассказы» Л.Н. Толстого,

«Унесенные ветром» М. Митчелл, повести Г. Исхаки, а также произведения второй половины XX века (В.П. Аксенова, И. Шоу, Р. Зайдуллы).

Методика исследования определялась его целью и задачами, поэтому использовались: метод сплошной выборки, сопоставительный метод, метод дефиниционного, компонентного, этимологического и контекстуального анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что бинарная оппозиция *свой-чужой* впервые подвергается комплексному анализу не только в татарской лингвокультуре, но и в сопоставлении с другими лингвокультурами.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в изучение сущностной специфики национальных менталитетов и его результаты могут быть использованы при анализе иных концептуальных оппозиций.

Практическая значимость результатов работы состоит в том, что она может быть использована в теоретических и практических курсах общего языкознания, лексикологии, сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии, литературоведении. Данные о языковых картинах мира разных лингвокультурных сообществ могут быть использованы в методике и практике преподавания русского, английского и татарского языков как в качестве родного, так и неродного.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды лингвистов в области взаимодействия языка и культуры: В. фон Гумбольдта, И.А. Бодуэна де Куртэне, А.А. Потебни, Э. Бенвениста, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна и др. Проблемам изучения природы концепта посвящены труды Э. Сепира, Б. Уорфа, М. Минского, Дж. Лакоффа, Р.И. Павилёниса, Ч. Филлмора и др.

Общими проблемами концептуальной языковой картины мира в татарской лингвокультуре занимаются такие ученые, как Р.Р. Замалетдинов (2004, 2012); Э.М. Зиангирова (2005), З.А. Мотыгуллина (2006), А.Ш.

Василова (2006), Л.Х. Шаяхметова (2007), Л.Р. Гарипова (2007), Д.Х. Хуснутдинова (2009), Н.Р. Гафиатуллина (2012).

Что касается непосредственно бинарной оппозиции «свой-чужой», то она получила свое рассмотрение в трудах Э. Бенвениста (1995), А.Б. Пеньковского (1989), С.Л. Сахно (1991), Б. Синочкина (1997), В.Г. Зусмана (2000), Ю.С. Степанова (2001), А.П. Бабушкина (2003), В.И. Карасика, И.А. Стернина (2007), О.В. Александрова (2008).

Исследования бинарной оппозиции *свой-чужой* в современном английском языке, а также в русской и английской культурах были предприняты А.А. Матвеевой (2001), О.В. Балясниковой (2003), А.О. Денисенко (2005).

Примечательно и, как показал последующий анализ, симптоматично, что из двух членов оппозиции именно «чужой» вызывает наибольший интерес, его изучению посвящен целый ряд исследований: в истории русского языка И.А. Славкиной (2003), В.В. Судаковой (2005), в лингвокультурологическом аспекте А.Н. Серебренниковой (2004), в русском фольклоре М.Н. Петроченко (2005), в межкультурной коммуникации Л.А. Шкатовой (2003).

Основные положения, выносимые на защиту:

- бинарная оппозиция *свой-чужой* является элементом антропоцентрической парадигмы, поскольку свойственна не только сознанию человека, но и его бессознательному, что определяет ее архетипическую семиотическую функцию, которая проявляется во всех сферах его бытия;
- лингвокультурный подход предоставляет возможность анализа концептов *свой-чужой* с точки зрения аксиологии – важнейшей составляющей национальной языковой картины мира;
- концептуализация *своего* и *чужого* в русском, английском и татарском языках подтверждает как универсальность их репрезентации в соответствующих языковых картинах мира, так и специфичность, предопределенную особенностями этнического языкового сознания;

- исследуемые концепты определяют специфику противопоставления в языковом сознании различных культур, предполагающих дифференциацию по признакам этнической, религиозной, классовой, социальной, в том числе гендерной принадлежности;
- степень реализации оппозиции *свой-чужой*, т.е. ее актуализация либо нейтрализация в тексте в значительной мере зависит от исторической эпохи и социокультурной ситуации, предопределяющих актуальность, значимость и востребованность тех или иных коннотаций, а также от установки автора, отражающей его собственную позицию.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в 13 публикациях научных статей и тезисов докладов. Основные результаты работы обсуждались на международной научно-практической конференции «Иностранные языки в образовательном пространстве современного вуза» (Наб. Челны, 2010), на международной научной конференции «Филология и образование: современные концепции и технологии» (Казань, 2010), на международной научной конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань, 2010, 2014), на IV междунар. науч.-практ. конф. «Иностранные языки в современном мире» (Казань, 2011), на I международной научно-практической конференции «Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство» (Казань, 2012), на международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии» (Казань, 2012), на V международной молодежной научно-практической конференции «Перевод как фактор развития науки и техники в современном мире» (Нижний Новгород, 2013), на международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Б. Пастернака (Чистополь, 2015), на международной конференции «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика» (Казань, 2015), том числе опубликованы 3 статьи в списке изданий, входящих в перечень ВАК.

Объем и структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цель и задачи, объект и предмет анализа, обосновываются актуальность и научная новизна исследования, выбор фактического материала, а также выбор методов и методологии исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, устанавливается теоретическая и практическая значимость работы, представлена апробация результатов.

В первой главе «Лингвокультурные основы исследования бинарной оппозиции «свой-чужой» формулируются теоретические положения исследования, определяются основные понятия лингвокультурологии, уточняется сущность понятия «бинарная оппозиция», освещается история изучения бинарной оппозиции *свой-чужой*, а также современные подходы к ее анализу.

Общепринятым является определение лингвокультурологического исследования как изучение национального языка в неразрывной связи с культурой, которой он принадлежит. По нашему мнению, анализ в сопоставительном аспекте дает возможность создать представление об историко-культурном образе народа и обеспечить взаимопонимание культур и менталитетов в условиях многонационального государства.

Существуют два подхода к исследованию бинарных оппозиций, а именно – лингвокультурологический и лингвокогнитивный. Так, в лингвокультурологии названные оппозиции трактуются как обобщенное представление, значимое для определенной культуры, релевантное для конкретной этносоциокультурной общности и отдельной личности (М.М. Бахтин 1975, 1986, Ю.М. Лотман 1996, N. Bashaikin 2000, О. Йокояма 2003 и др.).

В лингвокогнитивных исследованиях акцентируется архетипический характер противопоставления, которое в разных видах «пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов 1997: 472].

Концептуальные бинарные оппозиции исследуются в трудах таких ученых, как А.П. Бабушкин (2003), О.В. Александрова (2008), Э. Бенвенист (1995), В.Г. Зусман (2000), В.И. Карасик, И.А. Стернин (2007), М.М. Маковский (1986), Ю.С. Степанов (2001), А.Б. Пеньковский (1989), В.Н. Телия, А.В. Дорошенко (2008) и др. В данной работе предлагается объединение этих подходов как не только не противоречащих друг другу, но и взаимодополняющих, а потому термин *концепт* трактуется здесь как базовая единица национальной языковой картины мира.

Выбор в качестве материала для исследования бинарной концептуальной оппозиции *свой-чужой* именно художественного дискурса не является случайным: представляя собой неотъемлемую составляющую культуры народа, он служит ценным источником в изучении любых аспектов национально-культурной специфики, обусловленной языковым сознанием и языковой картиной мира данной нации.

Ю.С. Степанов указывает на тесную связь оппозиции *свой-чужой* с концептом *мир*, имея в виду узкое значение лексемы *мир* как антонима *войны* [Степанов 1997: 482].

В нашей исследовательской работе бинарная оппозиция *свой-чужой* также преимущественно рассматривается в контексте аксиологического противопоставления *мир-война*, что и обусловило выбор литературных источников.

Методы сплошной выборки и контекстуального анализа оппозиции *свой-чужой* позволяют создать целостную картину ее репрезентации в языке и культуре, в то время как метод сопоставительного анализа дает возможность выявить ее концептуальную специфику в каждой из культур.

Как в романе Л. Толстого, так и в романе М. Митчелл война является ключевым событием, одинаково трагичным для разных народов, на фоне которого происходит духовное становление героев и персонажей.

Что касается творчества Г. Исхаки, то известный татарский писатель так же, как Л. Толстой и М. Митчелл, воссоздает путь нравственно-психологического формирования личности через призму конфликта.

В качестве дополнительного материала представлены примеры из повести Л.Н. Толстого «Казачьи», повести современного татарского писателя Р. Зайдуллы «Тәре», где доминирует тема *войны*, а также контексты из произведений В. Аксенова и И. Шоу.

Во второй главе «Бинарная оппозиция свой-чужой в русской лингвокультуре» рассматривается структура и содержание оппозиции *свой-чужой* в русском языке; лингвокультурологически значимые лексические единицы классифицируются по имманентным семантическим признакам; определяются тематические группы, характеризующие исследуемую оппозицию; названная оппозиция подвергается анализу в современных художественных текстах.

Так, согласно этнолингвистическому словарю [Толстой 2009: 581], нами были определены следующие тематические группы (далее - ТГ): «семья», «народ», «язык», «общество», «религия».

Внутри каждой ТГ выявляются ядерные и периферийные лексемы.

ТГ «семья» с общим значением «связанный/не связанный родственными отношениями» структурирована по признаку *родной/неродной*.

Ядерную часть данной ТГ в анализируемом произведении для высшего сословия составляют лексемы французского языка: «*mon pere*» (*мой папа*), «*ma tante*» (*моя тетя*), «*femme*» (*жена*), «*mon cousin*» (*мой двоюродный брат*), что заведомо прогнозирует функционирование оппозиции *свой-чужой* внутри социальных групп (русский - французский).

Одним из основных репрезентантов концепта *свой* в художественном пространстве Л. Толстого в рамках данной ТГ становятся лексемы *родной, родня, родной, родственный, родственник*. Среди ключевых оппозиций в группе «семья» выделим оппозиции *родной-чуждый, чужой-близкий*: «*В этот приезд в Москву она разочаровалась в своих двух самых близких людях: m-lle Bourienne, с которой она и прежде не могла быть вполне откровенна, теперь стала ей неприятна; Жюли оказалась совершенно чуждой ей*» [Толстой 1987, 2: 228].

ТГ «народ» объединяется базовым словарным значением «относящийся/не относящийся к себе как члену какого-либо коллектива, какой-либо общности».

В качестве доминантного сочетания в рамках ТГ «народ» выделим словосочетание «*наш русский народ*»: «*Но он всеми силами души любил этот наш русский народ и его быт и потому только понял и усвоил себе тот единственный путь и прием хозяйства, которые приносили хорошие результаты*» [там же, с. 55].

В ТГ «язык» в качестве базового критерия отнесения человека к группе «своих» можно говорить о владении им тем же языком, что и остальные представители данной общности.

Доминантной в данной ТГ является лексема *говор*. Согласно примерам из текста, в романе выделяется «*народный говор*», «*русский говор*», «*французский говор*», «*немецкий говор*».

Та же оппозиция присуща и татарской культуре: “ - *Менә бит, шул сүзне Анна аңламый. Ә? Анламый... Русчага тәржемә итсәң? Аны ничек тәржемә итәсең? Ул марҗа шул... марҗа... Әйе, марҗа...*” (Вот ведь, это слово Анна не понимает. А? Не понимает... На русский перевести? А как его на русский переведешь? Она ведь русская... русская... Да, русская... [Исхакый 1991: 341]. В данном контексте лексема *аңларга* выполняет фокальную функцию, подчеркивая принадлежность не к своему, а к другому языку, актуализируя тем самым оппозицию *свой – чужой*.

Словосочетание *светское общество* является доминантным в рамках данной тематической группы; вступает в синонимические отношения с такими лексемами, как *свет, двор, большой свет, высший свет, дворяне, петербургское общество, петербургский свет, московское общество*.

Вкрапление французских слов в романе «Война и мир» является знаком отнесения человека к высшему сословию.

Аналогичное противопоставление свойственно и татарской культуре: оппозиция *свой – чужой* в литературном дискурсе актуализируется за счет лексем *князь – государственный крестьянин*, а также имен собственных: «*Какой ул князь?*» – *ди. – Ул – простой государственный крестьянин*», – *ди...»* [Исхакый 2009: 349]; *Госпадин Жан Баевич татар халкы берлә эш эшләми, аның таньши-белеше графлар да князьләр...* (Господин Жан Баевич с татарами дел не имеет (букв. не работает), его знакомые – графы и князья) [там же, с. 353].

В ТГ «религия» выделены основные лексические единицы и оппозиции по признаку *своя/чужая вера*. В качестве доминантного сочетания, характеризующего «свое» в романе «Война и мир» выделяется сочетание *наш божественный спаситель*. Л.Н. Толстой подчеркивает глубокую религиозность русского народа XIX века: «*Русские очень набожны*» [Толстой 1987, 3: 23].

В татарской культуре оппозиции по конфессиональному признаку не менее значимы: «*Син ник христиан өенә кереп Корьян укыйсың?*» (Ты почему в доме христиан коран читаешь? – перев. авт.). «*Болар – мөселман! Христиан! Мөселман. Без мөселман, без курыкмыйбыз... Без – мөселман! Христиан!*» [Исхакый 1991: 528].

При сопоставительном анализе, помимо обозначенных в этнокультурном словаре ТГ, нами были выявлены следующие лингвокультурологически значимые тематические группы, актуализирующие оппозицию *свой-чужой*: *пища и одежда*.

Так, русскую национальную культуру отражают такие лексемы, как *водочка, закусочка, яичница, вино из русского погреба* [Толстой 1987, 3: 278]. В татарском языке сигналами культуры выступают: *пәрәмәч, почмак, коймак, чәй, татар аш, пилмән* [Исхакый 2009: 331].

Национальную культуру народа отражает также и одежда: *(Казачки носят одежду черкесскую: татарскую рубаху, бешимет и чувяки (обувь); но платки завязывают по-русски)* [Толстой 1984: 109]. Одежда другого народа может приобрести и комическое свойство:

Рус.: *“Ему ужасно смешно казалось, что на ней одна рубаха, обтянута сзади и поддержана спереди, и еще смешнее то, что на шее висели полтинники. Он думал, что это не по-русски и что у них в дворне то-то смеху было бы, кабы такую девку увидал”* [там же, с. 132].

Тат.: *“Кием первый сорт. (Әнвәргә гаскәри бер кием кигезә. Бер ягына кылыч тактыра. Бер ягына револьвер астыра. Башында кәләүш, аякта читек, малай кызыгып тора)... Бу нинди мәсхәрә! Син әллә угылымны кәмитче ясамакчы буласыңмы?... Син белмисең, син бояр халкыны күрмәгән!”* [Исхакый 2009: 338]. (Одежда первого сорта (На Анвара надевают воинскую одежду. На одну сторону саблю прицепляют. На другую сторону револьвер вешают. На голове каляпуш, на ногах ичиги, парень с интересом наблюдает)... Это что за насмешка! Ты что моего сына клоуном выставить хочешь?... Ты же не знаешь, ты бояр не видел!).

В третьей главе **«Бинарная оппозиция свой-чужой в английской лингвокультуре»** рассматривается структура и содержание бинарной оппозиции *свой-чужой* в английском языке; анализируется лексема *strange* - *странный* как ключ к пониманию ментальности народа.

На основании лексем, представленных в толковом словаре английского языка [OALD], можно определить содержательный минимум составляющих бинарную оппозицию *own-strange* в английском языке: где «one's own» обладает схожей семантикой с русской лексемой «свой» и определяется наличием отношения обладания, а также принадлежности к кому-либо/чему-

либо. Следует добавить, что «чужой» может эксплицироваться посредством лексем *other/another* (другой), которые приобретают несколько иные семантические оттенки, в отличие от русского «чужой», и определяется не только отсутствием отношения обладания, сходства между субъектом и объектом, но и акцентирует существенные различия субъекта и объекта.

Одним из основных семантических признаков разделения на «свой» и «чужой» является разделение по принципу «родной/неродной». Лексическим наполнением данной группы служат такие лексемы, как «*a son*» (сын), «*a brother*» (брат), «*a father*» (отец), «*a lover*» (любимый), «*a husband*» (муж), а также в сочетании с притяжательным местоимением “*silly nephew of hers*”, “*a daughter of hers*” (ее дочь) и другие, номинирующих членов семьи.

ТГ «народ» структурирована по признаку расовой/этнической принадлежности. Противопоставление *the south – the north* (юг – север) является ключевым в романе «Унесённые ветром»: “*The truth was that the North was holding the South in a virtual state of siege, though many did not realize it*” [G.W.] (Пер.: «В сущности, Север держал Юг в осадном положении, хотя не все еще отчетливо это понимали») [Митчелл 1993, 1: 266].

Анализ фактического материала позволяет выделить культурно специфичную пару, характерную лишь для американской культуры, в частности, оппозицию, образованную на основе универсальной языковой пары *black – white* (черные – белые). Данная оппозиция демонстрирует такую американскую реалию, как дифференциация по цвету кожи.

Этническая составляющая оппозиции *свой-чужой* в американской культуре находит свое языковое выражение в семантике таких единиц, как *nigger, negro* (негр), *black* (чернокожий), *colored folk* (негритянский народ), а также *Irish* (ирландец), *German* (немец), *Japs* (япошки), *the English* (англичане), которые представлены как положительно, так и отрицательно-оценочными коннотациями.

Небезынтересно, что и в современной прозе проявляется негативное отношение персонажей к черной расе: “*Yankee dog*” (собачий янки); “*poor bastards*” (бедные ублюдки); “*Kill the nigger*” (Убей нигера).

Широким кругом лексем и оппозиций представлена ТГ «общество» с семантическим признаком «из своего/чужого круга/социального слоя».

В данной ТГ в английском языке антонимические отношения наблюдаются между лексемами *rich men* (богачи) – *poor men* (бедняки): “*They were the ones who declared it was a “rich man’s war and a poor man’s fight” and they had had enough of it*” [G.W.] (Пер.: «Они открыто заявляли, что эту «войну ведут богачи, а кровь проливают бедняки» и они сыты войной по горло») [Митчелл 1993, 1: 450].

На материале романа И. Шоу «Богач, бедняк» были выделены доминирующие в период войны семантические оппозиции: *war-peace* (война-мир), *fighting-home town* (фронт-родной дом).

«Чужой» мир в романе И. Шоу представлен сочетаниями с отрицательной семантикой: “*an enemy of society*” (враг общества), “*the old enemy*” (заклятый враг), “*despicable foe*” (презренный противник), *opponent* (противник). Лексема *чужой* в современном английском языке может быть выражена посредством таких лексем, как *foreign* (“*to lose myself in a foreign country*” - затеряться в чужом городе); *different* (“*two different and unconnected souls*” – «чужие по духу»); *outsider*: “*The only outsiders, except for an occasional stray like Brad, were bookish freaks*” [Shaw 2013] (Пер.: «Единственными «чужаками» здесь, за исключением такого случайного отщепенца, как Брэд, были «книжные черви») [Шоу 2000].

В рамках исследуемой оппозиции на социальном уровне выстраиваются следующие антонимические пары: *gentleman* – *poor*, *rich* – *poverty*, *poverty* – *wealth*. Наряду с приведенными оппозициями встречаются такие сочетания, как: “*go public*” (ходить в общество), “*important position*” (важная персона); прилагательные: *successful* (успешный), *beautiful* (красивый).

В **заключении** содержатся обобщения и выводы, которые были получены в результате исследования.

Так, было установлено, что бинарная концептуальная оппозиция *свой-чужой*, являясь инвариантной в рассматриваемых языках, обладает и сущностной лингвокультурной спецификой.

Сопоставительный анализ оппозиции *свой-чужой* позволил выявить основные модели ее концептуализации, ключевые для определенной культуры слова и концепты, найти мировоззренческие точки соприкосновения различных народов и их специфические характеристики.

Так, было установлено, что семантические признаки бинарной оппозиции *свой-чужой* в художественных текстах русской и английской лингвокультур прослеживаются сквозь призму *войны и мира*.

В ходе исследования были выделены тематические группы (ТГ), характеризующие исследуемую бинарную оппозицию в сопоставляемых культурах, в качестве наиболее частотных выступили такие, как: «семья», «народ», «язык», «общество», «религия».

Проведенный компонентный и контекстуальный анализ показал, что семантика названной оппозиции может быть репрезентирована достаточно широким корпусом лексических единиц, вступающих в оппозиции разной степени контрастности в диахронии и синхронии: *мир – война, друг – неприятель, родной – неродной, русские – наполеоновские (войска), светское общество – народ* в романе Л.Н. Толстого; *South – North* (Север – Юг), *rich men – poor men* (богачи – бедняки), *white folks – black, darky* (белые господа – чёрные) в романе М. Митчелл; *урыс – татар* (русский – татарин), *христиан – мөселман* (христианин – мусульманин), *дуст – дошман* (друг – враг) в повести Г. Исхаки.

Сопоставительное исследование позволило сделать вывод о том, что оппозиция *свой-чужой* в диахронии имеет более широкую сферу распространения в русском языке, нежели в английском и в татарском. Так, в англоязычной культуре она наиболее ярко репрезентирована в этническом и

социальном аспектах. Что касается татарского языка и культуры, то указанная оппозиция в наибольшей степени проявляет себя в ТГ «религия».

Обращение к современным текстам, с одной стороны, подтвердило актуальность бинарной оппозиции *свой-чужой* во всех трех лингвокультурах, а с другой – выявило более толерантное отношение к «чужим» за счет формирования зоны пересечения между традиционно противопоставленными концептами. Так, в частности, в ее создании участвуют русские лексемы *другой, странный*, английские *weird, bizarre, eccentric*, татарская *сәер*, что и способствует частичной нейтрализации отрицательной коннотации, изначально присущей элементу «чужой»: проявление *странного* в поведении, внешнем виде, мыслях и чувствах человека может оцениваться как безобидно *непохожее*, но не *чуждое* и как следствие *враждебное*.

В перспективе исследование оппозиции *свой-чужой* может быть дополнено более детальными данными о ее реализации в татарском языке.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Планкина Р.М. Оценочная лексика как отражение идиостиля М.Митчелл (на примере оппозиции «свой-чужой») / Р.М. Планкина // Филология и культура. Philology and Culture (ВАК). 2014. №1 (35). - С. 83-86.
2. Аминова А.А., Планкина Р.М. Бинарная оппозиция *свой - чужой* в русской, татарской и английской лингвокультурах (на материале произведений Л.Н. Толстого, М. Митчелл, Г. Исхаки) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2014. - Т. 156, кн. 5. - С. 52-62.
3. Планкина Р.М. К проблеме исследования бинарной оппозиции «свой-чужой» в рамках антропоцентрической парадигмы (на материале

произведений Л.Н. Толстого, Г. Исхаки) / Р.М. Планкина // Филология и культура. Philology and Culture (ВАК). 2015. №3 (41). - С. 109-115.

II. Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов и материалов конференций

4. Планкина Р.М. Концепт как основная единица лингвокультурологии / Р.М. Планкина // Иностранные языки в образовательном пространстве современного вуза: сб. материалов международной научно-практической конференции. – Наб. Челны: Лаб. операт. Полиграфии, 2010. – С. 159-161.

5. Планкина Р.М. «Концепты «своего» и «чужого» в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» / Р.М. Планкина // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы международной научной конференции (3-5 июня 2010 года): Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 345-346.

6. Планкина Р.М. «Понятийные характеристики концептов «свой/чужой» в русской и татарской лингвокультурах» / Р.М. Планкина // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы Международной научной конференции (29 сентября – 1 октября 2010 года): Казань, 2010. - С. 332-334.

7. Планкина Р.М. «Репрезентация фрагментов концептуального пространства в художественном тексте (на материале Л.Н. Толстого «Война и мир», М.Митчелл «Унесенные ветром», Г.Исхакий “Зөлейха”) / Р.М. Планкина // Иностранные языки в современном мире: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г.А. Багаутдинова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – С. 185-189.

8. Планкина Р.М. Семантическая оппозиция «СВОЙ – ЧУЖОЙ» в русском и английском пословичном фонде / Р.М. Планкина // Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство: Материалы I Международной научно-практической конференции (Казань, 4 апреля 2012г.). – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012. – С. 137-141.

9. Планкина Р.М. Семантические сферы художественного текста (на примере оппозиции «свой-чужой» в русском и татарском языках) / Р.М. Планкина // «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии»: Материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 27-30 июня 2012) / Казан. ун-т; ИН-Т филологии и искусств; Каф. совр. рус. яз. и метод. преп.; Под редакцией Н.Н. Фаттаховой. – Казань: Отечество, 2012. – С. 353-355.
10. Планкина Р.М. Эквивалентность лексемы «странный» в английском языке (на материале романа М.Митчелл «Унесенные ветром» и его переводов) / Р.М. Планкина // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых: Сборник научных трудов. Выпуск 11. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2013. – С. 264-268.
11. Планкина Р.М. Лингвокультурологическое пространство художественного текста (на примере концептов «свой-чужой» в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» и М.Митчелл «Унесенные ветром») / Р.М. Планкина // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы IV Международной научной конференции. Том 1. Казань, 28-29 ноября 2013 года / Под общей редакцией А.А. Аминовой. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – С. 269-275.
12. Планкина Р.М. Концептуальное пространство прозы Б. Пастернака (на материале романа «Доктор Живаго») / Р.М. Планкина // Провинциальные страницы жизни: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Б. Пастернака, Чистополь, 27 февраля 2015 г. / отв. ред. Х.Н. Галимова, А.В. Паньков. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015. – С. 191-194.
13. Планкина Р.М. Оппозиция *свой-чужой* в современном мире (на материале английского языка в сопоставлении с русским) / Р.М. Планкина // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: V

Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 12-15 октября 2015 г.): тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – Т.1. – С. 273-275.